

Глава 674: Цзинъянь (2)

Как только Цзинъянь услышала, что дыхание Сиянь выровнялось, что сигнализировало о том, что та снова уснула, она вздохнула с облегчением и быстро надела свою ночную рубашку. Она даже нанесла ароматный парфюм себе на щеки. Цзинъянь проверила свое отражение при колеблющемся свете свечи и удовлетворенно ухмыльнулась.

Это было все благодаря аксессуарам и косметике, которыми Чу Лянь щедро одарила служанок, что она могла одеваться так красиво.

Было высказывание, что все женщины были красавицами при свете лампы. Цзинъянь почувствовала, что ее нынешний вид можно сравнить даже с внешностью Чу Лянь.

Она закрутила прядь волос и вышла из своей комнаты, повернувшись, чтобы тихо закрыть дверь.

Сначала она пошла в спальню, чтобы взглянуть на хозяйку. Когда она увидела, что две подчиненные ей служанки должным образом охраняли дверь, и что Чу Лянь все еще глубоко спала, она оставила несколько приказов служанкам, а затем отправилась на кухню.

Цзинъянь достала суп из афродизиака, который она сварила заранее, и налила его в изысканную фарфоровую миску. Она осторожно положила его в коробку с едой и направилась к кабинету во дворе.

Она уже подслушала, что сегодня вечером Хэ Чанди будет заниматься официальными делами, и что там будет только несколько дежурных.

Если Хэ Чанди выпьет суп, который она сварила, и она проявит инициативу, она верила, что все станет на свои места.

Чем больше она об этом думала, тем больше волновалась. Ее тело начало дрожать в ожидании.

Однако она не знала, что в тот момент, когда она покинула Двор Сунтао, Чу Лянь кто-то позвал.

Чу Лянь протерла глаза и села, глядя на Вэньцин, которая стояла рядом с ней.

Хотя ее голос был немного хриплым ото сна, ее голос оставался странно спокойным: «Она ушла?»

Выражение лица Вэньцин было полно негодующего гнева. Она кивнула: «Мадам, этот слуга

немедленно расскажет Мастеру!»

Чу Лянь стала более рассудительной через некоторое время. Она повернулась к Вэньцин и покачала головой: «Следуй за ней и смотри, что происходит. Просто доложи мне, когда все закончится.»

Вэньцин ахнула: «Мадам, это не будет хорошо, верно?»

Чу Лянь издала легкий смешок: «Что? Ты не уверена в своем хозяине?»

Вэньцин поспешно покачала головой. Она чувствовала, что ее Мастер обязательно выгонит Цзинъянь сразу же, как только та дойдет до кабинета.

«Тогда все хорошо, не так ли? Хорошо, я все еще хочу спать. А ты иди.»

Тем не менее, Чу Лянь легла обратно, натянула тонкое одеяло на живот и закрыла миндалевидные глаза.

У Вэньцин не было иного выбора, кроме как сделать то, что приказала Чу Лянь.

Когда в спальне осталась только Чу Лянь, ее глаза открылись. Теперь в ее глазах не было никаких признаков сонливости, они были яркими и ясными.

Цзинъянь не была хорошим персонажем в оригинальном романе. Она умерла даже раньше, чем Мингян. Что касается того, почему Чу Лянь все еще держала ее рядом, она просто давала ей шанс измениться к лучшему. В конце концов, ничего еще не произошло.

Однако она не была такой наивной. Она уже приняла некоторые меры предосторожности против Цзинъянь.

Вэньцин тайно за ней наблюдала. Если бы она не перешла границы сегодня, Чу Лянь собиралась поверить, что та изменилась.

К сожалению, та все еще шагала по неверному пути.

Хотя она знала, что Хэ Чанди определенно отвергнет Цзинъянь, она все еще не могла сдержать нить неуверенности, обвивающую ее сердце.

Она не была так спокойна и равнодушна к этому, как пыталась показать Вэньцин.

Только потому, что она заботилась о Хэ Чанди, она беспокоилась, что может потерять его. Чу

Лянь усталилась на балдахин кровати, кусая губу и ожидая новостей.

Поскольку Цзиньянь была одной из четырех служанок Чу Лянь, она легко попала во двор, где находился главный кабинет.

Когда она подошла к последнему барьеру, Цзиньянь изо всех сил попыталась скрыть довольную ухмылку на своих губах.

Лайюй стоял у входа в кабинет. Когда он заметил, что Цзиньянь подошла с коробкой с едой, он радостно подошел, чтобы поприветствовать ее. «Мисс Цзиньянь, почему вы пришли в этот час?»

Цзиньянь улыбнулась и наклонилась к Лайюй: «Сейчас моя очередь дежурить у мадам. Мадам приказала этому слуге доставить этот питательный суп Мастеру на ужин, а затем заснула.»

Лайюй нашел это странным. Чу Лянь редко отправляла ужин Хэ Чанди. Кроме того, Хэ Чанди обычно проводил большую часть своего времени с Чу Лянь в течение последнего месяца или около того, поэтому он ложился рано ночью. Было очень редко, что он даже имел возможность поужинать.

Тем не менее, Цзиньянь была одной из личных служанок Чу Лянь. Даже если Лайюй немного сомневался в причине внезапного визита Цзиньянь, он все же впустил ее.

«Тогда, пожалуйста, постарайтесь быть спокойной, когда входите, мисс Цзиньянь. Выйдите сразу, как только вы положите коробку. Мастер не любит, когда его беспокоят во время работы».

Цзиньянь послушно кивнула и вытащила из рукава тонко вышитую сумочку для Лайюй.

Лайюй некоторое время работал на Хэ Чанди, и его внешность была не слишком плохой. Было много служанок, которые пытались передать ему подарки. Но даже красивая и тяжелая, как выглядела сумка Цзиньянь, он все равно вежливо отклонил ее.

Честно говоря, Лайюй слишком привык видеть богатство, чтобы хотеть взять такой маленький подарок. Он даже не сравнится с миской жареного риса Янчжоу, приготовленного Сянь...

Цзиньянь неловко забрала свою сумочку и снова поклонилась Лайюй, а затем осторожно на цыпочках вошла в кабинет.

На столе у Хэ Чанди были официальные документы и секретные письма. В настоящее время он сидел прямо за столом, одетый в черную мантию с изображением грозного горного тигра. Его черные волосы были заколоты нефритовой короной, соответствующей его элегантным чертам, и он источал прохладную и выдающуюся ауру.

Между его бровями была небольшая борозда, и он играл с зеленым нефритовым кольцом на левом большом пальце, словно размышляя над чем-то.

Каждый жест Хэ Чанди демонстрировал элегантность благородного джентльмена. Глаза Цзиньянь загорелись еще больше.

Она приложила все усилия, чтобы подавить стучащие волны волнения, которые вырвались из ее сердца, и сказала, склонив голову: «Мастер».

Когда темный взгляд Хэ Чанди остановился на фигуре Цзиньянь, борозда между его бровей углубилась.

Цзиньянь нервно взяла в руки коробку с едой, но изо всех сил старалась скрыть ее и объяснить: «Господин, этот слуга здесь по приказу Мадам доставить ужин. Это то, что мадам приказала этому слуге ранее.»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/495888>